

Константин Станюкович

Страдалец

Константин Станюкович

Страдалец

«Public Domain»

1892

Станюкович К. М.

Страдалец / К. М. Станюкович — «Public Domain», 1892

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Константин Михайлович Станюкович

СТРАДАЛЕЦ

I

Вскоре после приезда в N., один из больших городов Сибири, в котором мне предстояло пробыть весьма короткое время, я случайно узнал, что в N. живет некто Петровский, старый мой петербургский знакомый, которого я давно потерял из виду, с тех пор, как он со своей молодой женой уехал на частную службу на юг России.

Оказывалось, что этот самый Петровский уж года три как приехал из России и занимает здесь видное место в одном из страховых обществ.

Я, разумеется, обрадовался, что в незнакомом городе нашел знакомых людей, и на другой же день отправился к Петровским.

- Барина нет дома, – объявила горничная.
- Скоро будет?
- Они с вечера уехали на охоту.
- А барыня?
- Барыня дома. Пожалуйте!

В то время, как я проходил через залу, неслышно ступая по узкому протянутому ковру, из соседней комнаты доносился чей-то необыкновенно мягкий, вкрадчивый мужской голос, звучащий грустными нотами. Я отчетливо услышал изящно составленную французскую фразу о необходимости терпеливо нести свой крест, ввиду людской несправедливости, и вслед за тем из-за портьеры показалась высокая, худощавая фигура почтенного старика, с слегка опущенной на грудь седой головой, одетого не без щегольства и вкуса.

Старик бросил на меня быстрый взгляд из-под очков и тихо прошел мимо, натягивая на руку шведскую перчатку.

Я любопытно всматривался в бледное, длинное лицо, окаймленное вьющимися сединой и маленькой бородкой, и что-то знакомое промелькнуло в этих тонких чертах с заостренным, как у хищной птицы, носом, в грустно насмешливой полуулыбке тонких губ, в этом быстром, остром взгляде, совсем неподходящем к печальному выражению физиономии.

Мне показалось, что я когда-то встречал этого господина и совсем при другой обстановке. Я вошел в гостиную.

Хозяйка сидела на диване у стола задумчивая, по-видимому, чем-то расстроенная, и не заметила моего прихода. Ее добродушное, румяное лицо, значительно расплывшееся с тех пор, как мы не видались, смотрело грустно, и большие ласковые глаза были влажны.

Я назвал ее по имени. Она встрепенулась, тотчас же узнала меня и засыпала вопросами. Скоро уж мы, по сибирскому обычаю, сидели в столовой за большим самоваром. Она ожилилась, расспрашивала про Петербург, про веяния, про общих знакомых, рассказывала про свою кочевую жизнь с мужем, жаловалась на отсутствие людей, на грабежи и убийства, словом, повторяла все то, что обыкновенно рассказывают про сибирские города.

По ее словам, они заехали сюда только потому, что муж соблазнился большим жалованьем.

- Скопим что-нибудь и уедем отсюда! – заключила Варвара Николаевна.
- Так вы, значит, недовольны Сибирью? То-то я застал вас совсем расстроенной.
- Ну, это совсем по другой причине... Я только что выслушала одну печальную историю...
- Уж не того ли старого господина, которого я встретил сейчас в зале?

– Да. Вы знаете ли, кто это такой?

– Не имею чести... Сдается мне, что я его где-то встречал, но где – не припомню... У него совсем не провинциальный вид.

– Наверное встречали в Петербурге. Ведь это Рудницкий!

– Рудницкий!?

И в моей памяти воскрес когда-то известный всему Петербургу знаменитый делец и потом главный герой скандального процесса о расхищении одного солидного банка.

– Вот уж никак не ожидал встретить у вас эту печальную знаменитость... Постарел однако этот барин, но облик прежнего величия все-таки еще сохранился... Не скажите вы его фамилии, я никак бы не узнал знаменитого расхитителя... Но рассказывайте, чем однако расстрогал вас этот старый грешник!

– Напрасно вы говорите о нем в таком тоне. Он его не заслуживает! – с упреком остановила меня Варвара Николаевна.

– Почему это?

– А потому, что Рудницкий невинная жертва, пострадавшая за других! – горячо проговорила Петровская.

Я посмотрел во все глаза на молодую барыню.

– Рудницкий – невинная жертва!? – рассмеялся я. – Тогда каждый крупный вор – ангел по вашей терминологии. Да вы читали ли его процесс?

– Не читала.

– Прочтите... Любопытно.

– И не буду читать... Я и так знаю теперь правду. Прежде и я, как вы, была предубеждена против него. Все говорили: расхитил банк, пустил по миру людей... ну, и я повторяла...

– А теперь?

– А теперь я убеждена, что Рудницкий невинен, и жалею, что прежде не знала этого...

– Да вы с ним когда ж познакомились? – удивлялся я.

– Года два... Я изредка встречала его у одних здешних знакомых и, признаюсь, с удовольствием слушала, как он говорит... Он умный и образованный человек и держит себя здесь с большим тактом, всегда скромно, всегда в тени... Мне только не нравился в нем насмешливый скептицизм, удивляла какая-то странная его злоба к людям, но теперь мне все это понятно... Сперва мы не принимали его у себя – муж не хотел... Но эту Пасху он явился с визитом и после был раза три...

– И очаровал вас?

– Не иронизируйте, пожалуйста! Повторяю, что до сегодняшнего дня я относилась к Рудницкому с предубеждением... Я не знала его, верила молве и была с ним суха... Муж, тоже не зная его, не особенно благоволил к нему... Вы понимаете, что бедный старик, чувствуя наше недоверие, бывал всегда сдержан и о своем прошлом не говорил...

– А сегодня, оставшись наедине с такой доверчивой барыней, как вы, соблаговолил удостоить вас описанием своих добродетелей? И вы попались на эту удочку?..

– Остановитесь, Фома неверный ¹, и устыдитесь ваших слов!.. Если б вы слышали его задушевную исповедь, если б видели слезы на глазах у этого одинокого, всеми забытого старика, вы пожалели бы его так же, как и я, и убедились бы, что перед вами честный человек...

– Пожалеть, быть может, и пожалел бы, но поверить, что он невинная жертва, не поверил бы... Будьте спокойны!

– Послушайте... Так говорить, как говорил он, с такой дрожью в голосе, не могут люди виноватые...

– Еще как говорят...

¹ *Фома неверный* – один из двенадцати апостолов, пожелавший удостовериться в воскресении Иисуса Христа.

– И к чему ему было лгать, подумайте! – горячилась Варвара Николаевна. – Ведь я все равно не помогу ему оправдаться перед всеми! Имя его обесславлено, жизнь разбита, впереди мрак... Что ему за счастье в том, что я убеждена в его правоте, когда все уверены в противном?.. Бедный, несчастный человек! Если б вы знали, сколько он перенес!

Как все женщины, проникнутые чувством сострадания, Варвара Николаевна готова была теперь произвести чуть ли не в мученики этого уголовного героя.

Я знал раньше Варвару Николаевну, знал ее страсть отыскивать страдальцев (преимущественно, впрочем, среди людей, более или менее прилично одетых) и носиться с ними до первого разочарования, и слушал, не прерывая, длинный список добродетелей господина Рудницкого, понимая очень хорошо, что гораздо легче войти в царствие небесное, чем разубедить женщину, поверившую чему-нибудь всем своим сердцем.

Надо думать, что Варвара Николаевна заметила наконец, что на моей физиономии не было и тени того восторженного умиления, которым дышало все ее существо. Вероятно, вследствие того она вдруг резко оборвала вводный эпизод, повествующий о необыкновенной любви господина Рудницкого к домашним животным и в особенности к птишкам (что тоже, по ее мнению, служило веским доводом в пользу невинности Рудницкого в ограблении банка), и с сердцем сказала:

– Вы все-таки не верите?

– Вам – безусловно.

– Не мне, а в невинность бедного старика!

– Ни на пол-иоты, Варвара Николаевна. В таких делах, как дело вашего нового «страдальца», судебные ошибки почти невозможны... Присяжных в напрасной жестокости еще никто не обвинял.

– А я верю, верю, верю! – капризно прокричала Варвара Николаевна, – и постараюсь убедить мужа дать у себя место невинному старику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.